

Небо заволочло мраком, и багровое солнце, с трудом пробиваясь сквозь пелену алых туч, освещало сплошные руины. Ян Тянь открыл глаза и поднялся с обломков. Зрелище перед ним заставило его вздрогнуть: точь-в-точь как во сне, небо после катастрофы казалось затянутым кроваво-красной вузлой. Большинство недостаточно прочных зданий в городе обрушилось, а улицы и развалины были усечены поверженными людьми и животными. Стояла абсолютная тишина — кроме собственного сердцебиения, Ян Тянь не слышал ни звука. Все краски поблекли, остался лишь один кроваво-красный цвет.

Взглянув на часы, он увидел, что сейчас двадцать второе декабря 2012 года, девять часов двадцать одна минута. Ян Тянь не стал сразу перемещаться в Пространство Наследия, чтобы проверить свои новообретённые в результате эволюции способности, а вместо этого осторожно обошёл лежавшие на земле тела и направился к стоявшему неподалёку уцелевшему супермаркету.

Этой ночью потерявшие рассудок мародёры уже грабили супермаркет, поэтому в торговом зале на переднем плане ничего не осталось: весь пол был залит кровью и усеян перевёрнутыми стеллажами. По служебной лестнице Ян Тянь прямиком поднялся на склад в задней части магазина. Дверь туда уже кто-то взломал, внутри валялось несколько десятков тел, но товар оставался относительно целым. Было очевидно, что эти люди пытались воспользоваться царившим хаосом и разграбить складские запасы, однако они явно не успели вывезти свою добычу, прежде чем потеряли сознание. Ян Тянь подошёл к рядам с питьевой водой в самом дальнем углу склада и собрал их в Пространство Наследия. Внимательно изучивший Руководство по выживанию в апокалипсисе Ян Тянь знал, что в течение следующей недели все естественные водоёмы будут содержать высокую концентрацию Вируса Х. Люди, только что завершившие эволюцию и ещё не до конца стабилизировавшие свой организм, если напьются такой воды, с огромной вероятностью подвергнутся вторичному заражению и превратятся в живых мертвецов. А поскольку у Ян Тяня до поиска подходящего убежища не было возможности очищать питьевую воду с помощью многофункционального очистителя, сбор бутилированной воды стал его первоочередной задачей.

Согласно Руководству по выживанию в апокалипсисе, почти все выжившие во вчерашней катастрофе люди перенесут первичное заражение. Однако в течение следующих полугода около девяноста процентов из них погибнут либо от нападений живых мертвецов, либо из-за вторичных бедствий, вызванных падением астероида. В конечном счёте спустя год после катастрофы в живых останется лишь три процента населения всего человеческого общества.

Вскоре горы бутылок с водой были полностью собраны Ян Тянем. Прикинув, что в Пространстве Наследия пустует ещё около тридцати кубических метров, Ян Тянь прихватил вдобавок несколько ящиков хорошего алкоголя, сигарет и гору походного снаряжения. Заполучив достаточные запасы, он решил отступить. Из Руководства по выживанию в апокалипсисе он узнал, что чуть больше чем через час все те люди и животные, которые потеряли сознание из-за эволюции или мутации под действием Вируса Х, придут в себя. К тому моменту весь город превратится в поле боя, и до наступления этого момента Ян Тяню необходимо было найти надёжное укрытие.

Впрочем, события далеко не всегда развиваются по воле отдельного человека. Когда Ян Тянь вышел из супермаркета, до него донёсся истошный визг, и из развалин выбежала женщина в строгом деловом костюме. Ян Тянь сразу узнал в ней одну из тех сетевых маркетологов, что

жили по соседству. Поскольку она вечно носила самые разные парики, Ян Тянь и другие соседи про себя звали её Паричанкой. За Паричанкой гнались трое её бывших поделщиков. Вот только людьми этих троих уже назвать было нельзя: благодаря усиленному зрению Ян Тянь заметил, что у них кусками слезает кожа, зубы стремительно удлиняются, а глаза постепенно мутнеют — они выглядели точь-в-точь как трупы, только что сбежавшие из анатомического театра.

— Черт побери, живые мертвецы! — с первого взгляда опознал монстров Ян Тянь.

Стоило Ян Тяню подать голос, как он понял, что накликал беду. Паричанка и так металась от страха, преследуемая живыми мертвецами, а услышав окрик Ян Тяня, завопила во всё горло и бросилась прямо к нему. Этот её крик поднял настоящий осиный рой: на земле пришли в себя ещё с десятков живых мертвецов. Новоиспечённые мертвецы были лишены зрения и обоняния — ориентироваться они могли исключительно по слуху, а потому со всех ног ринулись на звук, изданный Паричанкой. Паричанка, судя по всему, набралась опыта, скрываясь от полиции, и в диких кувырках и уклонениях чудом вырвалась из кольца мертвецов. Однако на этом она не остановилась: продолжая громко звать на помощь, она неслась напрямик к Ян Тяню. Скорость женщины явно превосходила человеческий предел — очевидно, Паричанке удалось успешно пробудить собственную силу эволюции, причём её мутация, судя по всему, была преимущественно скоростной. Крики Паричанки будили всё новых мертвецов вдоль дороги, и те бросились в погоню следом. Подобную резвость невозможно было сравнить ни с какими легендарными зомби, и уж тем временем не прошедшим эволюцию людям угнаться за ними не было ни малейшего шанса.

Больше всего на свете Ян Тяню хотелось заткнуть Паричанке рот, потому что по мере нарастания её криков люди и живые мертвецы на всей улице начали повсеместно приходить в сознание. Выжившие сначала замирали от окружающего их кошмара, а затем впадали в ужас при виде жутких перемен, постигших их недавних соплеменников. Живые же мертвецы были лишены каких-либо лишних эмоций — в их головах роилась лишь жажда охоты. Многочисленные и не такие уж слабые люди в панике разбегались, спасаясь от горстки мертвецов; то тут, то там падали поверженные слабые члены общества, а улицы наполнялись чавкающими звуками раздираемой плоти и предсмертными воплями людей. Самого же Ян Тяня окружили семеро мертвецов, вырвавшихся из супермаркета. Не оставалось выбора, кроме как вытащить только что подобранный на разграбленном складе тесак и, сражаясь на ходу, медленно отступать к уцелевшей пятиэтажке неподалёку. У живых мертвецов и легендарных зомби было одно общее сходство: по-настоящему убить их удавалось, лишь уничтожив центральную нервную систему. Поэтому Ян Тянь, полагаясь на собственную силу и скорость, рубил мертвецов наотмашь, целясь строго в головы.

Впрочем, мертвецы оказались не столь глупы, как он воображал: лишившись двоих товарищей от ударов Ян Тяня, они стали осторожнее и при малейшем звуке рассекающего воздух клинка теперь мгновенно прикрывали руками голову и шею — главные уязвимые места. К тому моменту, как Ян Тянь отступил к стене здания, вокруг него валялось пять тел с перерубленными руками.

Ян Тянь отсёк противника размашистым ударом сбоку, отгоняя преследовавшего его «инвалида», отбросил затупившийся тесак и карабкался по стене вверх. По пути из окон и балконов то и дело высовывались новоиспечённые мертвецы, норовившие ухватить или

поцарапать Ян Тяня. Однако и Ян Тянь не собирался сдаваться без боя: успокоившись, он уже мог полностью раскрыть свой потенциал. Встречные мертвецы либо лишались шейных позвонков от лезвий Ветряного Лезвия, либо их черепа размозжали берцы со стальными пластинами. Без особых трудностей добравшись до крыши, он обнаружил, что дверь на лестничную клетку заперта — а значит, на кровле не было ни прятавшихся от беды людей, ни рыщущих в поисках добычи мертвецов. На время он избавился от преследования. Плюхнувшись прямо на бетон, Ян Тянь вытащил бутылку минеральной воды и жадно приложился к горлышку. То ли от тошноты, вызванной первым в жизни убийством человека, то ли из-за опустошения ментальной энергии после череды использованных Ветряных Лезвий, его охватили сильные тошнота и позывы к рвоте.

<http://bllate.org/book/22001/2287146>